

В течение последних нескольких недель весь императорский дворец стоял на ушах: стража рыскала повсюду в поисках того самого наемного убийцы, а император лично отдал приказ задействовать все силы внутренней охраны для расследования этого дела.

Чэнь Юнь, находясь за пределами дворца, решил нанести визит третьему принцу. В душе он подозревал, что это дело рук именно его высочества:

— Мое почтение князю Сяну!

Маленький привратник резиденции князя Сян, завидев князя Чэна, отвесил поклон:

— Наш господин велел передать: он был уверен, что вы придете, и распорядился накрыть стол. Все готово, ждем только вас!

— Ого! Неужели? — язвительно усмехнулся Чэнь Юнь.

Едва он переступил порог, как навстречу вышел управляющий резиденцией и с подчеркнутым радушием поприветствовал гостя:

— Приветствую князя Чэна! Наш господин уже давно дожидается вашего прибытия.

Старый управляющий согнулся в пояснице, изображая на лице самое благостное выражение. Как же легко такие люди умеют втираться в доверие!

Войдя в главный зал, Чэнь Юнь и Тяньвэнь Е обменялись ритуальными приветствиями.

— Девятый брат! Я накрывал этот стол несколько недель подряд, гадая, когда же ты решишь навестить меня! Ха-ха-ха! — Тяньвэнь Е сегодня выглядел на удивление довольным. Его молодое, красивое лицо озаряла улыбка, и он совсем не походил на коварного, скрытного князя, а скорее напоминал соседского парня.

— Третий брат, ты решил устроить мне пир во время чумы? — парировал Чэнь Юнь.

— Полагаю, девятый брат, ты твердо убежден, что это я подослал убийцу, и что Цуй Эр тоже была устранена моими людьми, не так ли? — Тяньвэнь Е одним махом озвучил всё то, о чем Чэнь Юнь собирался спросить, и тот внезапно лишился дара речи.

— Третий брат, значит, ты признаешься? — Чэнь Юнь не собирался сдаваться и попытался спровоцировать собеседника иронией.

— Если тебе угодно так считать, пусть будет по-твоему. В любом случае, даже если я скажу, что это не я, ты все равно не поверишь. Какой смысл попусту сотрясать воздух?

Чэнь Юнь на мгновение потерял способность отвечать.

— Я ни за что не стал бы совершать такую глупость в столь опасный момент. Ты ведь первым делом заподозрил бы меня и, найди хоть малейшую зацепку, преследовал бы до конца. К тому же, сейчас ты явился в мою резиденцию, опираясь лишь на собственные догадки. Будь у тебя на руках хоть какие-то доказательства, ты бы не пришел сюда в одиночку, верно? — слова Тяньвэнь Е показались Чэнь Юню весьма разумными. Но кто тогда мог это сделать? Тяньвэнь Е продолжил: — Девятый брат, не только я один положил глаз на трон наследного принца. Я не настолько глуп! Проводите гостя! — Тяньвэнь Е взмахнул рукавами и отвернулся, приказав управляющему выпроводить Чэнь Юня.

— Ваше высочество, прошу! — старый управляющий указал на выход. Хотя его лицо по-прежнему выражало подобострастие и невозмутимость, Чэнь Юню стало не по себе. Он не только не смог добиться своего, но и был разгромлен в словесной перепалке — это просто выводило из себя!

Чэнь Юнь, переполненный негодованием, вышел за ворота резиденции и со злости пнул две каменные статуи у входа.

День прошел безрезультатно, да еще и с таким унижением, поэтому Чэнь Юнь был в скверном расположении духа. Поужинав лишь парой кусочков, он поспешно лег спать. В последнее время он чувствовал себя необычайно утомленным, словно сна никогда не было достаточно.

Огромная, багровая луна висела в небе. Несмотря на глубокую ночь, её яркий свет заливал коридоры призрачным сиянием. Чэнь Юнь огляделся по сторонам — место казалось до боли знакомым. Он осторожно ступал по кирпичному полу, и вдруг его осенило: это же Академия магии! Знакомая архитектура средневекового замка в черных тонах, старинная кладка и вечно горящие магические факелы. Он был поражен и обрадован тем, что вернулся. Хотя в глубине души он чувствовал легкое разочарование — не успел как следует побыть князем, как снова здесь, но возвращение было и к лучшему: в древнем мире, кроме как днем, вечерами было до ужаса скучно. Чэнь Юнь помчался со всех ног к своему общежитию, недоумевая, почему по пути не встретил ни души. Внутри тоже было пусто. Он изо всех сил закричал:

— Юнь Шу! Фань Юнь Шу!

Но в пустых коридорах отозвалось лишь эхо его собственного голоса. Не слышно было ни птиц, ни насекомых. Его охватил первобытный страх.

— Ваше высочество! Ваше высочество! — голос Вэй Циня вырвал Чэнь Юня из кошмара. — Ваше высочество, что с вами? Почему вы так вспотели?

Чэнь Юнь машинально коснулся лба — он был мокрым от пота, простыни и одеяло насквозь пропитались влагой.

— Ваше высочество, вам нехорошо? Может, позвать лекаря? — Вэй Цинь, спавший в соседней комнате, проснулся от криков Чэнь Юня и, решив, что к ним пробрался убийца, вбежал внутрь, увидев князя в таком состоянии.

— Девятый дядя! Девятый дядя! — Чэнь Юнь сидел в садовой беседке резиденции, попивая чай

и размышляя о ночном сне, когда его мысли прервал детский голос. Он оглянулся: неподалеку стоял пухлый малыш, а за ним — мужчина лет тридцати, весьма привлекательной наружности. Не зная, кто это, Чэнь Юнь повернулся к Вэй Циню. Тот шепнул, что это сын второго принца по имени Чжай Тяньчэнь, а мужчина рядом — сам второй принц, Тяньвэнь Шу. Чэнь Юнь опешил: разве фамилия второго принца не Тянь? Значит, и ребенок должен быть Тянь, почему же Чжай? Неужели второго принца, как и полагается, наградили рогами, и его жена нагуляла ребенка?

— Ваше высочество, это долгая история, позже я вам все подробно расскажу, — ответил Вэй Цинь.

— Ах да! А какие у меня были отношения со вторым братом? — поинтересовался Чэнь Юнь.

— Весьма неплохие! Хотя второй принц и не был рожден благородной наложницей Фань, она воспитала его как родного, так что вы почти что родные братья, — пояснил Вэй Цинь.

Чэнь Юнь внимательно разглядывал Тяньвэнь Шу, но не успел заметить, как тот сам подошел и поздоровался:

— Девятый брат, давно не виделись!

В каждом движении второго принца сквозила неземная чистота. Он был не только красив, но и обладал какой-то особой возвышенностью, которой так не хватало третьему принцу — словно небожитель, избегающий мирской суеты. Если сравнивать с животными, то князь Сян был похож на волка, источающего дикость и амбиции, а второй принц — на норвежскую лесную кошку, чья холодная отстраненность не позволяла никому приблизиться к его душе. Особенно этот глубокий взгляд, от которого, казалось, можно было потерять голову! Даже такой натурал, как Чэнь Юнь, не мог устоять перед его обаянием, что уж говорить о женщинах?

— Второй брат! — Чэнь Юнь посмотрел на Тяньвэнь Шу и улыбнулся. Его улыбка была просто ослепительной.

— Девятый дядя, поиграй со мной! — малыш потянул Чэнь Юня за одежду. Бросив взгляд на Тяньвэнь Шу и на милого ребенка, Чэнь Юнь рассмеялся и отправился играть с малышом.

Вэй Цинь обратился ко второму принцу:

— Ваше высочество, кажется, маленькому принцу очень нравится играть с девятым господином!

Тяньвэнь Шу лишь спокойно ответил:

— Да, Тяньчэню так одиноко.